

Славянские языки и культуры в современном мире: II Международный научный симпозиум (Москва, МГУ имени М. В. Ломоносова, филологический факультет, 21–24 марта 2012 г.): Труды и материалы / Составители О. В. Дедова, Л. М. Захаров, К. В. Лифанов; Под общим руководством М. Л. Ремнёвой. – М.: Издательство Московского университета, 2012. – С. 53–54.

Стилистика антиеретических посланий Геннадия Новгородского в контексте истории русской публицистики

О.В.Зуева, Белорусский государственный университет (Минск, Беларусь)

Послание, полемика, средневековая Русь, стилистический прием

The letters of Archbishop Gennady against heretics are important source for the study of medieval Russian «prepublicistic» style. These texts provide the material on the methods of persuasion common in the written communication of the XV century: contraposition, gradation, the arguments of different types, etc. The texts contain stylistic features of the epistolary genre, reflect the medieval Russian etiquette of communication.

Одной из распространенных форм ведения полемики в средневековой Руси была переписка (см. послания Иосифа Волоцкого князьям в защиту церковного землевладения, антилатинские сочинения Максима Грека, адресованные Федору Карпову, знаменитый диалог Ивана IV с Андреем Курбским и др.). Послания архиепископа Геннадия Новгородского, посвященные борьбе с возникшей во второй половине XV в. ересью жидовствующих, являются ярким примером текстов, которые создавались для межличностного общения, но стали культурно значимыми – об этом свидетельствует их хождение в списках XV–XVI вв. В XIX–XX вв. послания издавались, например: Русская историческая библиотека, Т. 6. СПб., 1880; Казакова Н.А., Лурье Я.С. Антифеодальные еретические движения на Руси XIV – начала XVI века. М.–Л., 1955 (далее цитаты приводятся по названным изданиям).

Среди адресатов Геннадия – великий князь Иван III, архиепископ Иоасаф, епископы Нифонт и Прохор, митрополит Зосима и другие лица. Цель создания посланий – убедить получателей в необходимости жестокой расправы над еретиками: *только того для учинити собор, что их казнити – жечи да вешати* (собору епископов, 1490). Адресанту не нужно объяснять адресатам зло самого явления еретичества, он обращается к своим сторонникам, желая, чтобы те разделили его стремление к суровой казни вероотступников. Для достижения своей цели Геннадий использует набор ораторских приемов и средств воздействия на адресата, повторяющийся из письма в письмо – таким же образом в разных письмах повторяются целые фрагменты, в том числе пространные лексически. К основным приемам относятся следующие:

1. Противопоставление – базовый принцип построения речей Геннадия. Оппозиция «мы – еретики», центральная в посланиях, на языковом уровне реализуется по-разному: активным употреблением местоимений *мы, наш: одна́ва будут еретици у нас украли лет! образу́ господа нашего ... наруга́лися!* и т.п. (еп. Прохору Сарскому, 1487); лексической антонимией и синтаксическим параллелизмом: *...и кто будет веро́ю огра́жден и в правосла́вии христиа́нства кре́пок, и они того́ тая́тся... аще́ ли кто сла́б и лености́ и удо́бь к греховно́му игу́ прекля́няем, сего́ они, я́ко сла́ба, отсту́пника́ вере́ показу́ют* (там же); противительными конструкциями типа *то... ерети́ком... будет дрзность, а христиа́нству́ будет спо́на вели́ка...* (бывшему архиеп. Иоасафу, 1489).

2. Градация: *пре́лестъ́ здесе́ распросто́рлася́ не то́лько в гра́дах, но и по́ селом* (еп. Прохору Сарскому, 1487) и др. Речь усиливают плеонастические высказывания типа *безсту́дно и усер́дно клену́тся, и про́клинаю́т вся́ тако́ му́дрствую́щаа́ или му́дрствова́вших и ро́ются бе́зи стра́ха...* (там же).

3. Аргументация «к пафосу» – апелляция к чувствам адресата. Геннадий использует популярный в церковных посланиях прием сравнения современной исторической ситуации с

сюжетами периода раннего христианства; очевидно, включаясь в единое историческое время, адресат должен был проникнуться значимостью иницируемого адресантом противостояния, ср.: *...чтоб государь прадеда своего великаго князя Владимира веру подтвердил* (еп. Прохору Сарскому, 1487; ср. аналогичные фрагменты в послании Вассиана Рыло на Угру, 1480, и других пастырских воодушевляющих обращениях). Геннадий вызывает к гордости читателя, употребляя устойчивые просительные формулы типа *а ныне разговорити того некому государю великому князю, развеет тебя, господина отца нашего, съ Божією помощію* (митр. Зосиме, 1490); вспоминает известную древнерусскую пословицу, комментируя риторический вопрос: *...а то какова нечестъ учинена? Отъ Бога грехъ, а отъ людей соромъ* (собору епископов, 1490). Как средство эмоционального воздействия выступает оценочная лексика, активно употребляемая по отношению к еретикам: *то лихо в земли...; приобщаеся ихъ скверней молитве; а ныне беда състала...* и т.п. (все примеры из послания митр. Зосиме, 1490). Учение еретиков – это *прелестъ, нападание, наругание, хула, злоба*; сами еретики – *иконоборьци, покрыты клятвеною укоризною, жидовьска мудрствующа* и т.д.

4. Аргументация «к логосу» – апелляция к разуму адресата. Архиепископ прибегает к деловым формулам, указывая на то, что розыск еретиков – государственная задача: *государь приказал обыскати того накрепко* – послание Иоасафу, 1489). Геннадий вводит в письма метатекстовые обороты, призванные побудить читателя принять авторских рассуждений: *сам болиши ведаеш...; не невеси, что...* и подобные.

5. Аргументация «к вере» – цитирование религиозных источников. Способы включения цитат в тексты типичны для средневековой книжности: *и яз нашел в писании..., да и Енох праведный писал сице..., яко же о них писано..., яко же Соломон рекл...*; послания Геннадия, как и многие памятники старорусской книжности, отражают абсолютный авторитет письменного слова.

6. Антиэстетизация речи – адресант либо намеренно, либо интуитивно снижает стиль речи, используя просторечные и бранные выражения: *да на литургии деи за престолом плясал да и кресту ся наругал...* (митр. Зосиме, 1490); *коли щепляет иконы, рѣжетъ...* (Собору епископов, 1490); Отметим, что тип языка всех проанализированных посланий Геннадия – гибридный церковнославянский (обычный для официальной переписки духовных лиц в XV–XVII вв.).

7. Соблюдение жанрово-композиционных канонов письма. Геннадий строго придерживается эпистолярной формы, в его текстах обнаруживаются смысловые блоки и речевые формулы, соответствующие служебной переписке духовных лиц (поэтому нельзя рассматривать прием диалогизации как стилиобразующий: это признак любого эпистолярного текста). Однако Геннадий наполняет эпистолярные «общие места» неэтикетным актуальным для него содержанием, привлекая тем самым внимание адресата. Например, в двух письмах блок «мотивация своего письма» реализует устойчивый мотив «для пользы», который связывается автором с борьбой и поиском соратников: *ползы бо ради сия писах тебе, поминаа рекшаго: друг другом подкрепляем яко град тверд* (бывш. архиеп. Иоасафу, 1489); *того ради есми вспомянулъ, еже самъ не невеси: что бы имъ была отъ нашего молчанія полза?* (митр. Зосиме, 1490).

Анализ стилистических особенностей антиеретических посланий Геннадия Новгородского показал, что прямой призыв (перформатив *с умилением прошу*; императив *яко да подщателне о сем подвиг покажеш*; оптатив *а ты бы о том накрепко постоял*) занимает крайне незначительное место в его текстах. Убеждая адресанта в необходимости наказания еретиков, архиепископ преимущественно информирует о бесчинствах еретиков, рассуждает о перспективах распространения лжеучений, последовательно реализуя оппозицию «мы – они», при этом лексические характеристики «православного христианства» оказываются гораздо менее красочными, чем характеристики еретиков. Этикетность средневекового общения отражается в обилии устойчивых формул, сохранении эпистолярных схем, «дополнении» пафосом публицистической речи жанрового эпистолярного канона.